

Глава 93. Бессмысленная жестокость.

Старейшина Пай знал Чжао Фаньюя с рождения. Они были не самыми близкими друзьями, но их отношения не отличались от отношений настоящих братьев.

«Не беспокойся обо мне», - сказал он с непоколебимой решимостью, не моргнув глазом, когда Пэн Цзипэй приставил кинжал к его шее.

Чжао Фаньюй не был столь непоколебим. Но он спрятал свою панику за невозмутимым лицом, все еще не веря, что этот мальчик из Скрытого Тумана способен на бессмысленную жестокость. Лидер Ордена Своенравного Ветра сохранил спокойствие в голосе и спросил: «Почему тебя интересует Бусина из Десяти Тысяч Вечных Звезд?»

Пэн Цзипэй был безжалостен и не колебался, когда перерезал горло Старейшине Паю: «Это не то, о чем я просил!»

Раздались влажные булькающие звуки, и дальше в ряду закричала Чжао Вэйвэй, вторя страху, который полностью расцвел в сердце Чжао Фаньюя. «Прекрати это! Ты ведешь себя бессмысленно!! В этом нет необходимости...»

Это были также не те слова, которые Пэн Цзипэй хотел услышать. И, несмотря на то, что он был новичком в злодействе, у него не было ни доброты, ни терпения. Пэн Цзипэй казнил следующего человека без предупреждения. И двинулся дальше.

У каждого из них были белые лица, выражавшие покорность судьбе. Чжао Вэйвэй не разделяла их храбрости. Она дрожала как осиновый лист и смотрела на дядю умоляющими глазами. Последняя крупница ее достоинства удержала ее от того, чтобы прямо крикнуть ему, но даже она понимала безнадежность.

Чжао Вэйвэй не хотела принимать смерть.

Но у нее не было выбора. Ее тело напряглось, когда окровавленная сталь прижалась к ее шее, ее край все еще был острым, несмотря на плоть, в которую он вонзился.

«Пэн Цзипэй!» Она слышала отчаяние в голосе своего дяди, но даже в четырнадцать лет она не была настолько глупа, чтобы верить в спасение. «Я скажу тебе, так что прекрати сейчас же! Я покажу тебе, где спрятана эта чертова Бусина, так что...»

Чжао Вэйвэй совершила ошибку, подняв глаза. Глаза Пэн Цзипэя были черными, полностью расширенными, нервная дрожь прошла. И в следующее мгновение она услышала, как закричал ее дядя, но молодая девушка была слишком занята, захлебываясь собственной кровью, чтобы понять, что он говорит.

...

В высоком Храме Своенравного Ветра свирепый труп преградил путь трем друзьям. На этот раз пожилой мужчина с лицом, которое Ли Чжэнь смог узнать до того, как Юань Сюэлань и Лю Сумэн разорвали его на части, превратив в безликую кучу запекшейся крови.

Ли Чжэнь не хотел стоять без дела. Но его боевое мастерство было унижительно низким по сравнению с его новообретенными товарищами. Ему было трудно сделать что-либо, кроме как вырубать любых случайных слабых упырей, которые осмеливались нарушать основное сражение.

Он также не хотел смотреть на лицо старейшины Му, искаженное безмозглым злым существом, которым он стал.

К счастью для них, этот Старейшина Му не обедался близлежащими трупами и был далеко не так силен, как зверь, с которым они столкнулись в главном зале внизу. Миншуй легко парировал любые встречные удары, и когда упырь был соответствующим образом отвлечен, Юань Сюэлань обходил его сзади и сносил ему голову прямо с плеч.

Зубы старейшины Му все еще стучали, даже когда его голова откатилась в сторону. Ли Чжэнь не постеснялся бы признаться, что он отшатнулся от этой жуткой и ужасной вещи. Он отошел в сторону и позволил Юаню Сюэланю вытащить один из тех наполненных силой талисманов, которые он использовал внизу, прикрепить его к лицу старейшины Му и разорвать на куски запекшейся крови.

Запах крови был густым. А тем временем Святой Меч из Слоновой Кости не ослабевал, расчлняя тело на аккуратные маленькие кусочки, пока оно не переставало двигаться и не представляло никакой угрозы. Ли Чжэнь молча помолился в своем сердце и отвернулся.

Юань Сюэлань вздохнул, глядя на следующую лестницу, которая вела на еще один этаж: «Сколько еще нам нужно пройти!?»

«...» Святой Меч из Слоновой Кости не знал, но предполагал, что им придется выяснить это в любом случае.

Но прежде чем они собрались подняться по лестнице, Ли Чжэнь остановил их: «Подождите.»

Пара остановилась и посмотрела, как Ли Чжэнь наклонился и порылся в клочьях того, что раньше было одеждой старейшины Му. Он вытащил мешочек, изумрудно-зеленая ткань пропиталась кровью. Он оторвал кусок своего собственного рукава, чтобы завернуть грязь, прежде чем передать мешочек Юаню Сюэланю.

Молодой заклинатель сразу же был заинтригован предметом, брошенным ему в руку, и открыл грязный мешочек, чтобы взглянуть на то, что было внутри. Это была маленькая нефритовая эмблема, и, судя по конструкции, Юань Сюэлань почти чувствовал, что это меньшая часть целого.

«Так это и есть ключ, да?»

Ли Чжэнь вытер окровавленные руки о штаны и кивнул: «Да.»

Юаня Сюэланя так и подмывало вынуть предмет из грязного мешочка и осмотреть его получше. Но он также мог сказать, что мешочек окружал ключ защитным заклинанием, которое могло скрыть силу предмета. Вероятно, именно поэтому они не заметили его на упыре во время боя, и он также скрывал ключ от других людей, которые тоже могли распознать его силу.

Довольный, он завернул мешочек обратно в порванную ткань и спрятал его на своем теле. Юань Сюэлань подбежал к Святому Мечу из Слоновой Кости.

«Ты выглядишь счастливым», - отметил Лю Сумэн.

Ну, он только что получил интересную вещь, так что, конечно, Юань Сюэлань остановился и понял, что, возможно, его реакция была неподходящей для данной ситуации.

Он никогда не сможет проявить искреннего сочувствия к этим павшим незнакомцам. Юань Сюэлань мог чувствовать ненависть и глубокое желание справедливой мести. Он чувствовал любовь и мог посвятить свое сердце кому-то другому превыше всего остального. Он чувствовал эти вещи так ярко, что они опьяняли его и вызывали тошноту от одной мысли. Но сочувствие никогда не давалось ему легко.

Было время, когда ему было все равно. Не полностью, но достаточно, чтобы не показывать свое уродство перед чистотой Чэнь Аньюэ. Но мысль о том, что Лю Сумэн плохо думал о нем или откровенно не любил его, заставляла Сюэланя чувствовать себя опустошенным и задыхающимся.

Поэтому он собрался с духом и тупо уставился на Святого Меча из Слоновой Кости. «Я просто был...удивлен. Это не значит, что я счастлив или что-то в этом роде...» Но Юань Сюэлань быстро сдался под острым взглядом Лю Сумэна и, как собака со сложенными ушами, опустил голову: «Не смотри на меня так...! Мне жаль.»

Но на самом деле мысли Лю Сумэна сильно отличались от мыслей Юаня Сюэланя, и он понятия не имел, почему мальчик извинялся. На самом деле, он сам был только удивлен и немного рад, что настроение Сюэланя было не настолько ужасным, чтобы он все еще мог наслаждаться маленькими удовольствиями от магических инструментов.

Теперь, когда Юань Сюэлань стоял перед ним с опущенной головой, Лю Сумэн тоже чувствовал себя виноватым. «...» Поэтому он протянул руку и погладил макушку черных волос, прежде чем двинуться дальше.

Юань Сюэлань застыл от прикосновения, а затем поднял глаза и увидел, что Лю Сумэн продолжает подниматься по лестнице. Если в его кишках и были муравьи до того, как они поползли на звук имени Пэн Цзипэя, то прикосновение Лю Сумэна заменило всю ужасную внутреннюю ненависть тошнотворными бабочками. Любовь была так же тяжела для сердца Юаня Сюэланя настолько, насколько Лю Сумэн был добр к нему.

«Сумэн! Подожди!» Он быстро погнался за ним и посоревновался со Святым Мечом из Слоновой Кости за место впереди. В конце концов, ему нужно было стоять впереди, чтобы защитить Лю Сумэна.

Если бы Ли Чжэнь не был так встревожен и подавлен разрушением своего дома и смертью своих друзей и семьи, то, несомненно, он был бы подавлен тем, что стал третьим лишним.

С верхнего этажа доносился шум, и он не был похож на стоны и стенания безмозглых упырей.

Они слышали что-то похожее на лязг стали и приглушенную цепочку слов, которые исходили скорее от живых, чем от мертвых.

Несмотря на то, что звуки были тихими и их было трудно различить из-под половиц, Ли Чжэнь мог с уверенностью узнать, кто впереди них проходил по лестнице. Он бросился бежать и проскочил мимо Юаня Сюэланя и Лю Сумэна.

«Чжао-ге!»

Лю Сумэн и Юань Сюэлань погнались за учеником Своенравного Ветра и наткнулись на странную сцену.

За лестницей находился зал, спроектированный так, чтобы отражать широкий зал на первом

этаже.

Чжао Фанью стоял к ним спиной и, казалось, только слегка повернул лицо в сторону, приветствуя вновь прибывших. Его лицо было трудно разглядеть, длинные волосы падали на профиль. Но даже с замаскированным выражением лица Лю Сумэн почувствовал, что в Чжао Фанью, на которого они наткнулись, было что-то другое по сравнению с плаксивым, подкованным в предпринимательстве Лидером Ордена, которого они встретили в Скрытом Тумане.

«Чжао-ге!» Ли Чжэнь снова закричал, но остановился, увидев фигуру, стоящую напротив Лидера его Ордена. «Т-ты!»

Улыбка Хуэй Моксян была горькой: «Разве ты не видишь, что я пытаюсь поговорить здесь наедине с моим дорогим?»

Ли Чжэнь вздрогнул от этого прозвища, когда в его сознании всплыли воспоминания о причудливой и игривой Хей Сян. Подумать только, что Чжао Фанью любил и души не чаял в этом монстре...! Судьба была ужасна и жестока.

«Чтобы говорить такие слова... Ты действительно бессердечное чудовище», - плюнул на нее Ли Чжэнь, - «Тебе здесь не рады! Держись подальше от моего шисюна!»

За все это время Чжао Фанью не произнес ни единого слова. Его аура была странной, неуравновешенной и холодной. Но Ли Чжэнь не мог винить его. Не тогда, когда этот ненавистный демон Хуэй стоял перед ними.

Конечно, Хуэй Моксян не стала бы слушать, как Ли Чжэнь кричит и ругается на нее. Она снова обратила свое внимание на Лидера Ордена Своенравного Ветра и изо всех сил постаралась улыбнуться. «Давай на этот раз покончим с этим по-настоящему.»

Чжао Фанью едва заметно кивнул. Он сунул руку под мантию, достал золотую таблетку и положил ее между языком и зубами.

Хуэй Моксян выдернула шпильку из своих волос. Нефритовая булавка зажужжала темной силой, растянулась и выросла в ее руке, пока не приняла форму посоха.

Воздух стал спокойным.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247849>